

Живот Бай Юэцзэ всё ещё ныл. Он одной рукой опирался на деревянную колонну коридора, другой прижимал ладонь к животу, опустив глаза.

Несколько дней назад ребёнок всё ещё был в его утробе, но... как он мог не заметить? Если бы он не стремился доказать свою силу перед Циянь Хаои, если бы не пытался соперничать с Бай Цзыюэ из прошлой жизни, он не упустил бы момент для диагностики. Если бы он хоть на мгновение обратил внимание, как мог бы совершить такую ошибку...

Бай Юэцзэ, держась за живот, с печальным и спокойным выражением лица погрузился в раздумья, совершенно не замечая Циянь Хаои, стоящего неподалёку.

Циянь Хаои смотрел на человека, о котором так беспокоился, и чувствовал, будто его грудь сжалась от удара. Внезапно он понял, почему Бай Юэцзэ иногда так похож на Цзыюэ, а иногда — совсем нет...

Потому что с тех пор, как Бай Цзыюэ приехал в государство Лян, между ними всегда стояли подозрения и непонимание. Он никогда не видел, как Цзыюэ открывает своё сердце, никогда не видел его искренней улыбки...

Нет, Цзыюэ улыбался ему, когда узнал, что ждёт Сяо-эра...

Циянь Хаои почувствовал горечь, которую невозможно было выразить словами. Он тихо подошёл сзади и обнял задумчивого человека.

Бай Юэцзэ вздрогнул, и Циянь Хаои крепче сжал его в объятиях.

— Почему ты так поздно не спишь? Днём твоё дыхание было таким неровным, сейчас тебе лучше?

Голос Циянь Хаои звучал низко и слегка дрожал, его слова доносились до уха Бай Юэцзэ. Тот, слушая, на мгновение растерялся и позволил себя обнять.

Циянь Хаои скрестил руки на животе Бай Юэцзэ, затем прижался щекой к его щеке:

— Почему ты такой холодный...

Неожиданное прикосновение заставило Бай Юэцзэ инстинктивно отреагировать. Он попытался вырваться, но сил не хватило, и он лишь сердито прошипел:

— Отпусти!

— Не отпущу...

В голове Циянь Хаои не осталось других мыслей. Он знал только, что сейчас, в этот момент, не хочет отпускать человека в своих объятиях. Будь он капризным или безответственным, он просто хотел держать его в своих руках. Лунный свет осенней ночи опьянил его, и он хотел оставаться с этим человеком вечно, пока не наступит конец света...

— Отпусти меня... — Бай Юэцзэ снова попытался рассердиться.

Циянь Хаои, испугавшись, что истинная ци в теле Бай Юэцзэ снова нарушится, поспешил усадить его на длинную деревянную скамью в коридоре, а сам опустился на колени, чтобы помочь ему успокоить дыхание.

Бай Юэцзэ поднял глаза, похожие на осеннюю воду, и посмотрел на Цянь Хаои, а тот с беспокойством смотрел на него.

Они сидели друг напротив друга — один на скамье, другой на коленях, под лунным светом в коридоре, глядя друг на друга в тишине.

-----

*

Я на востоке реки И, ты на севере.

Каждый день вижу тебя, но всё равно скучаю.

Знаешь ли ты, кто я?..

Когда река И перестанет течь,

Когда закончится наша судьба?

Лишь бы твоё сердце было, как моё,

И в этой жизни мы бы не пожалели...

Ты на востоке реки И, я на севере.

Каждый день вижу тебя, но всё равно скучаю.

Знаешь ли ты, что я жалею?..

Когда река И перестанет течь,

Когда моё сердце устанет?

Лишь бы твоё сердце было, как моё,

И в этой жизни наша любовь не иссякла...

*

На следующий день Бай Юэцзэ проснулся в своей спальне в центральном дворе уже ближе к полудню. Он с трудом открыл глаза, голова была тяжёлой, и на мгновение он даже не понял, где находится.

За окном осеннее солнце освещало землю, во дворе падали сухие листья. Бай Юэцзэ устало прикрыл глаза рукой и глубоко вздохнул. Вчера ночью он неожиданно встретил Цянь Хаои во дворе, и оба молчали, пока он, в конце концов, не уснул на деревянной скамье в коридоре, опираясь на него.

Бай Юэцзэ смутно помнил, как Цянь Хаои крепко держал его в холодном осеннем ветру, как он, несмотря на все попытки вырваться, не отпускал его. В конце концов Бай Юэцзэ сдался. Он не собирался засыпать, но тепло в объятиях Цянь Хаои было таким успокаивающим, что вся

усталость последних дней нахлынула на него, и он незаметно погрузился в глубокий сон.

Цзинь Сяо, увидев, что Бай Юэцзэ проснулся, подошёл, чтобы помочь ему подняться. В комнате были только он и Бай Мои, остальные, похоже, занимались делами снаружи.

— Вчера ночью на улице было холодно и ветрено, зачем вы вышли, господин? Сейчас вам нельзя простужаться... Если бы вы хотели прогуляться, нужно было разбудить нас! Мы бы пошли с вами, даже если бы пришлось пройти через огонь и воду...

Бай Юэцзэ потирал лоб и закрыл рот Цзиньбао рукой. В комнате воцарилась тишина.

Внезапно снаружи раздался шум, будто кто-то суетился.

Кажется, покоя не будет... Бай Юэцзэ слегка покачал головой, продолжая массировать лоб, и спросил:

— Что происходит снаружи?

— Это всё Э Ли устраивает. Она не только перевернула весь дворец вверх дном, вызывая лекарей и готовя лекарства, но и среди ночи отправилась во дворец, даже Иньбао и Тунцян не дали покоя...

Цзинь Сяо говорил долго, но так и не дошёл до сути. Бай Юэцзэ начал чувствовать головную боль. Цзинь Сяо собирался продолжить, но Бай Мои снова закрыл ему рот.

— Господин, вы крепко спали прошлой ночью, поэтому... князь Цинь велел нам не беспокоить вас. Простой ночью у наложницы было недомогание, и в конце концов вызвали дежурного лекаря из дворца. Сегодня утром правитель Лян вызвал князя Цинь во дворец. Что касается шума снаружи... — Бай Мои задумался на мгновение. — Вероятно, люди из западного двора снова донимают лекаря Се...

Бай Юэцзэ не ожидал, что за время его сна в усадьбе четвёртого принца произошло столько событий. Он подробно расспросил Бай Мои и наконец разобрался, что же случилось.

Прошлой ночью, после того как Циянь Хаои отнёс спящего Бай Юэцзэ в его спальню в центральном дворе, наложница Э Ли внезапно почувствовала себя плохо. У неё начались боли в животе, и возникли опасения, что может случиться выкидыш. Лекарь Се Чэньюй был разбужен среди ночи, но, несмотря на все усилия, не смог определить причину болей. Тогда служанка Э Ли, Юэ Кэ, обратилась к управляющему Эцзи, и тот, не имея выбора, доложил Циянь Хаои.

Циянь Хаои хотел остаться в центральном дворе с Бай Юэцзэ, но Эцзи и Юэ Кэ пришли к нему посреди ночи. Он, раздражённый, но не найдя предлога отказаться, отправился в западный двор проведать Э Ли. Позже он распорядился, чтобы утром в дворце вызвали более опытного лекаря для её осмотра. Но Э Ли продолжала беспокоиться, а Се Чэньюй так и не смог поставить диагноз. Опасаясь за жизнь ребёнка, пришлось вызывать других лекарей из дворца.

В дворце обычно дежурили два лекаря. Услышав, что наложница четвёртого принца больна, а лекарь Се не может поставить диагноз, они не решились сами выехать. Вместо этого разбудили самого старшего лекаря в дворце. Трое, собравшись у его кровати, решили, что один останется дежурить, а двое других поедут в усадьбу четвёртого принца с лекарствами и помощниками. В конце концов Э Ли была признана здоровой. Всё, что с ней случилось, оказалось судорогами в ногах и лёгким нарушением дыхания плода. Они осторожно прописали лекарства для

укрепления плода и успокоения ци, и инцидент был исчерпан.

Трое лекарей собрались в усадьбе четвертого принца посреди ночи. Наложница четвертого принца, у которой уже был выкидыш, снова чуть не потеряла ребёнка. Правитель Лян, проснувшись утром, услышал эту шокирующую новость. И Цяннь Хаои был вызван во дворец рано утром. После утреннего совета правитель Лян вызвал его в кабинет.

- Стихотворение адаптировано по мотивам «Бу Суаньцзы» Ли Чжи.
- Титулы и обращения (князь Цинь, правитель Лян) приведены в соответствии с глоссарием.

<http://bllate.org/book/17679/1648094>